

Чтобы у национального парка не поехала «крыша»

Доклад научной экологической комиссии о Ярославском национальном парке «Плещеево озеро» на выездном заседании правительства Ярославской области в Переславле-Залесском продолжает оставаться предметом дискуссии. Но 29 октября она должна завершиться окончательным решением правительства. Существо доклада было изложено в заметке «Парку нашли „крышу“» (см. «Северный край» за 10.10.97). Затем последовали возражения со стороны профессора Б. В. Пояркова в интервью «Какая „крыша“ нужна национальному парку?» (см. «Северный край» за 14.10.97).

Мы попросили председателя комиссии, профессора, президента Верхне-Волжского отделения Российской экологической академии, академика РЭА В. И. ЛУКЪЯНЕНКО более подробно объяснить позицию комиссии и ответить на вопросы, поднятые Б. В. Поярковым.

— Владимир Иванович, ответьте сначала на главный вопрос оппонентов: почему всё-таки город Переславль не может быть включён в состав национального парка как некое культурно-историческое ядро?

— Мы, конечно же, рассматривали возможность такого варианта. Он в первом приближении выглядит очень привлекательным, но детально проанализировав историю создания парка, его современное состояние и перспективы, пришли к выводу, что в ближайшем будущем статус национального природно-исторического парка «Плещеево озеро» присвоить не удастся. Обвинения оппонентов в поспешности могли возникнуть лишь из-за незнания предыстории вопроса. А комиссия в составе семи учёных-профессоров и двух членов-корреспондентов российских академий четыре месяца её изучала. Известно, что именно такой статус был дан парку, ещё и с добавлением слова «государственный», при его создании решением облисполкома в 1990 г. Это была конструктивная и принципиально важная реакция на обеспокоенность общественности резко ухудшившимся состоянием ценнейшего памятника природы — озера Плещеево. Однако ни одно из тогдашних природоохранных ведомств, ни Министерство сельского хозяйства (оно ведало охраной природы), ни Министерство культуры не взяли парк под свою опеку. Кстати, и в облисполкоме не нашлось специалистов для руководства и контроля таким соединением природного и исторического комплекса. И было принято соломоново решение: дать директору парка права начальника отдела облисполкома, чтобы он сам себя и контролировал, и направлял. С тех пор и по сей день дирекция Переславского парка работала на основе «Временного положения», которое, несмотря на неоднократные изменения природоохранного законодательства, за 7 лет так ни разу и не пересматривалось.

В феврале 1995 г. Госдумой РФ принят Закон «Об особо охраняемых природных территориях». Этим законом категория парков «природно-исторических» не предусмотрена. Возникла чрезвычайно сложная ситуация: парк остался вне правовых рамок регулирования, без источников бюджетного финансирования, чётко очерченных прав и обязанностей, без охраны и государственного контроля на своей территории. И этот юридический нонсенс имел негативные последствия. В «Северном крае» приводился пример, когда на территории, парка, прямо на берегу Плещеева озера, были построены 20 коттеджей, и никто не смог этому воспрепятствовать.

* Солеников, А. Чтобы у национального парка не поехала «крыша» / А. Солеников // *Северный край*. — 1997. — 28 октября. — С. 3.

— **Но ваши оппоненты как раз и предлагают выступить с законодательной инициативой: изменить строку закона или принять в Думе подзаконный акт.**

— Такие попытки руководители области и дирекция парка предпринимали уже неоднократно. Через два месяца после выхода закона правительство области направило письмо В. С. Черномырдину с просьбой дать Переславскому парку особый статус природно-исторического. Но даже на условиях, что финансировать его будет местный бюджет, председатель правительства в просьбе отказал, так как его просили нарушить сразу две статьи федерального закона: о федеральном управлении национальными парками и о федеральном их Финансировании.

С тех пор дирекция парка ещё дважды с помощью губернатора и правительства области пыталась добиться утверждения проекта положения о национальном природно-историческом парке, программы парка.

Письма и документы возвращались из Правительства РФ с визой: привести в соответствие с действующим законодательством.

— **Может, это просто бюрократическое упрямство чиновников, не желающих взваливать на себя лишнюю работу по подготовке поправки к закону?**

— Вряд ли. Дело, видимо, в том, что просто нет такой «крыши», такого ведомства, которое бы квалифицированно курировало столь разные аспекты охраны среды. У Министерства культуры есть специалисты в области архитектуры, реставрации, истории, а экологов, которые бы знали, что нужно делать для сохранения флоры и фауны, нет. У Минприроды, наоборот, голова не может болеть за памятники истории и культуры. Отсюда ясно, что и единого финансирования из федерального бюджета на подобный бином быть не может. Разве что создать специальное министерство национальных природно-исторических парков. Но пока на подобный статус в России претендует всего один парк — Переславский.

Если же придерживаться существующего закона, то город из зоны парка автоматически исключается, поскольку в нём записана норма: «На территории национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира...»

Таким образом, никакие производства, включая самое крупное ОАО «Славич» и более мелкие, без которых город существовать не может, — котельные, бани, прачечные, станции техобслуживания, гаражи, автозаправки, а также жилые массивы и коммуникации, с понятием парк несовместимы. Вот почему нигде ещё не возникало прецедента включения городов в зону национального парка.

— **Тогда оправданы опасения противников разделения города и озера?**

— Ничто не мешает дирекции парка и экологическим организациям Переславля и области добиваться планомерного сокращения выбросов и стоков по существующим ныне положениям, строго взыскивать за любое посягательство на охраняемую территорию, за нарушение запрета на хозяйственную деятельность в парке. Федеральное подчинение, которое неизбежно при статусе национального парка, позволит поднять уровень ответственности за сохранение и возрождение флоры и фауны самого озера и его окрестностей, рассчитывать на более существенное финансирование. Сейчас, когда парк на балансе бюджета области, ему выделяется всего 1 миллиард рублей в год. Этого хватает лишь на зарплату сотрудникам и содержание весьма убогой материальной базы. А нужно, по мнению дирекции, не менее 6 миллиардов на организацию полноценной охраны, создание базы экологических исследований, научной и просветительной деятельности — всего того, что входит в понятие «национальный природный парк».